

Обзор судебной практики
Верховного Суда Российской
Федерации в области
несостоятельности (банкротства)
за III квартал 2021 года

ОКТАБРЬ 2021

VEGAS LEX

Содержание

Оспаривание сделки должника, перенаправившей денежные потоки в обход конкурсной массы	3
Порядок снятия ограничений в виде запрета на осуществление регистрационных действий в отношении имущества должника	5
Порядок обращения взыскания на единственное жилье должника после принятия Конституционным Судом РФ постановления от 26.04.2021 № 15-П	6
Причинение вреда кредиторам, как обязательный элемент для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве	8
Установление арбитражному управляющему процентов по вознаграждению	9
Применение статьи 10 ГК РФ при разрешении вопроса о применении исполнительского иммунитета к единственному жилью должника	10
Тождественность заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности	11
Специфика оспаривания платежей по договору выкупного лизинга	13
Сохранение права на упрощенное инициирование дела о банкротстве при переходе права требования от кредитора – кредитной организации	14

В настоящем Обзоре мы рассмотрим наиболее интересные и значимые позиции Верховного Суда Российской Федерации (далее — **ВС РФ**) за III квартал 2021 года, а также их значение и влияние на судебную практику.

Этот квартал отметился первым практическим применением постановления Конституционного Суда РФ об ограничении исполнительского иммунитета на единственное жилье должника. Дальнейшее развитие практики по данному вопросу коснулось применимых последствий в случае установления фактов недобросовестного поведения должника, направленного на придание жилью статуса единственного.

Кроме того, Коллегия рассмотрела отдельные аспекты оспаривания сделок должника, уделила внимание природе вознаграждения арбитражного управляющего и принципам определения его размера, предоставила кредиторам дополнительные ориентиры для определения наличия признака тождественности заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности.

Подробнее — в материале о практике ВС РФ за июль — сентябрь 2021 года.

1. Определение ВС РФ от 08.07.2021 № 308-ЭС18-14832(5) по делу № А25-1087/2018

Оспаривание сделки должника, перенаправившей денежные потоки в обход конкурсной массы

► Позиция ВС РФ

В 2017–2018 годах финансовое состояние должника последовательно ухудшалось. С октября 2017 года должник прекратил

обслуживание кредиторской задолженности перед банком, которая к апрелю 2018 года превысила 400 000 000 рублей. В феврале 2018 года с должника и гражданина в пользу общества с ограниченной ответственностью солидарно взыскано 156 911 594,54 рублей основного долга. В марте этого же года уполномоченный орган принял решение о привлечении должника к налоговой ответственности в общем размере около 200 000 000 рублей. В мае 2018 года от банка и общества с ограниченной ответственностью в арбитражный суд одновременно поступило два заявления о признании должника банкротом.

Таким образом, не было оснований для вывода о том, что неплатежеспособность должника возникла в августе 2018 года, в момент введения в отношении него процедуры наблюдения.

Само по себе размещение сведений о возбуждении в отношении должника дела о несостоятельности (банкротстве) в общедоступном источнике информации (Картотеке арбитражных дел) еще не означает, что все кредиторы должны знать об этом. Однако это обстоятельство может быть принято во внимание, если с учетом характера сделки, личности кредитора и условий оборота проверка сведений о должнике должна была осуществляться также путем проверки его по указанной картотеке.

В рассматриваемом случае суд первой инстанции, анализируя представленные в материалы дела банковские выписки движения денежных средств на счетах общества, установил, что между обществом и единственным участником должника ранее был заключен агентский договор на комплексное обслуживание аналогичного торгового центра, что свидетельствует о наличии длительных хозяйственных связей общества с учредителем должника.

Учитывая масштабность заключаемой сделки (принятие на комплексное обслуживание большого торгового центра), подписание сторонами через день после согласования основных условий агентского договора дополнительного соглашения к нему об увеличении вознаграждения агента в 400 раз и длительные хозяйственные связи сторон, общество, действуя добросовестно и разумно, должно было осуществить проверку деятельности должника в общедоступных источниках информации. В связи с этим у судов апелляционной инстанции и округа не могло возникнуть обоснованных сомнений в том, что заключение договора совершено в условиях осведомленности общества о финансовом положении должника.

Стороны оспариваемого договора не преследовали достижение разумных хозяйственных целей при его заключении и исполнении, а своими недобросовестными действиями способствовали выводу арендных платежей из конкурсной массы должника в условиях его неплатежеспособности, что обеспечило невозможность удовлетворения требований иных кредиторов в деле о банкротстве.

После возбуждения производства по делу о банкротстве должнику ничего не препятствовало, как и раньше, продолжать самостоятельно осуществлять взаимодействие с арендаторами и обслуживающими организациями своего основного актива — торгового центра, не прибегая к помощи агента.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

При оспаривании агентского договора существенное значение имеют вопросы о том, насколько должник нуждался в услугах агента и оказывались ли должнику ранее аналогичные услуги. В рассматриваемом деле было установлено, что до заключения агентского договора

должник самостоятельно осуществлял деятельность, которую впоследствии передал агенту. В связи с чем представляется обоснованным вывод ВС РФ об отсутствии экономической целесообразности агентского договора для должника.

Вместе с тем позиция ВС РФ в части неплатежеспособности должника на дату оспариваемой сделки и осведомленности другой стороны сделки об этом является неоднозначной.

Суд апелляционной инстанции указал, что просрочка перед основными кредиторами возникла в августе 2018 года, то есть после совершения оспариваемой сделки. Что касается неисполнения обязательств перед банком и уполномоченным органом, то суд апелляционной инстанции обоснованно сослался на Определение ВС РФ от 25.01.2016 № 310-ЭС15-12396, согласно которому наличие долга перед отдельным кредитором не свидетельствует о наступившей неплатежеспособности. В связи с отсутствием доказательств неплатежеспособности должника на дату оспариваемой сделки апелляционный суд пришел к выводу о недоказанности осведомленности ответчика об этом.

Отменяя судебные акты апелляционной и кассационной инстанций, ВС РФ посчитал, что необслуживание кредитного договора с банком и принятие уполномоченным органом решения о привлечении должника к налоговой ответственности подтверждают неплатежеспособность должника на дату оспариваемой сделки. В части осведомленности другой стороны сделки о признаках неплатежеспособности ВС РФ сослался на масштабность заключаемой сделки и длительные хозяйственные связи сторон.

На наш взгляд, в указанной части позиция ВС РФ является недостаточно обоснованной и может привести к усилению "прокредиторского" подхода в делах о банкротстве и, как следствие, к оспариванию

сделок в отсутствие достаточных доказательств наличия обязательных элементов состава недействительности.

2. Определение ВС РФ от 17.08.2021
№ 308-ЭС21-5600 по делу
№ А63-6015/2020

Порядок снятия ограничений в виде запрета на осуществление регистрационных действий в отношении имущества должника

► Позиция ВС РФ

Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ "Об исполнительном производстве" предусмотрен порядок обращения взыскания при введении в отношении должника-организации процедур банкротства, который соответствует целям реализации требований абзаца 9 пункта 1 статьи 126 Закона о банкротстве.

Частью 4 статьи 96 приведенного закона установлено, что при получении копии решения арбитражного суда о признании должника банкротом и об открытии конкурсного производства судебный пристав-исполнитель оканчивает исполнительное производство, в том числе по исполнительным документам, исполнявшимся в ходе ранее введенных процедур банкротства, за исключением следующих исполнительных документов:

- о признании права собственности,
- об истребовании имущества из чужого незаконного владения,
- о применении последствий недействительности сделок,
- о взыскании задолженности по текущим платежам.

Одновременно с окончанием исполнительного производства судебный пристав-исполнитель снимает наложенные им в ходе исполнительного производства аресты на имущество должника и иные ограничения по распоряжению этим имуществом.

Согласно статье 62 Закона об исполнительном производстве сотрудники органов внутренних дел в пределах предоставленных им федеральным законом полномочий оказывают содействие судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства.

Совместным приказом Министерства юстиции РФ и Министерства внутренних дел РФ от 29.08.2018 № 178/565 утвержден Порядок оказания сотрудниками органов внутренних дел содействия судебным приставам-исполнителям в ходе исполнительного производства, в том числе при осуществлении розыска должника, его имущества или розыска ребенка, а также при розыске на основании судебного акта по гражданскому делу гражданина-ответчика. Порядок предусматривает, что в целях создания условий для оказания содействия сотрудниками органов внутренних дел ФССП России, ее территориальные органы направляют в форме электронного документа с использованием единой системы межведомственного электронного взаимодействия в территориальные органы МВД России по месту совершения исполнительных действий копии постановлений о наложении (снятии) запрета на проведение регистрационных действий в отношении транспортных средств, зарегистрированных за должником (пункт 4).

Действующее законодательство, включая Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ "О полиции", Федеральный закон от 03.08.2018 № 283-ФЗ "О государственной регистрации транспортных средств

в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации”, не устанавливает полномочий органа внутренних дел самостоятельно принимать решение о снятии запрета на совершение регистрационных действий либо отменять постановление судебного пристава-исполнителя о наложении ареста в случае получения решения суда о признании банкротом и открытии конкурсного производства в отношении лица, являющегося собственником транспортного средства.

Законодателем в абзаце 9 части 1 статьи 126 Закона о банкротстве определено основание для снятия ареста на имущество должника, которое по смыслу этой нормы в системе действующего правового регулирования должно быть применено уполномоченным органом (например, судом, арбитражным судом) или должностным лицом (судебным приставом-исполнителем), которыми наложен арест на имущество и введены соответствующие ограничения (запреты).

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение действительно соответствует положениям упомянутых в нем законов и подзаконных актов. Однако работу арбитражных управляющих, направленную на пополнение конкурсной массы в интересах кредиторов должника, такой подход не облегчает.

Не секрет, что к работе службы приставов-исполнителей накопилось немало претензий, в числе которых игнорирование обращений со стороны арбитражных управляющих и несвоевременное исполнение запросов в части снятия ограничений в отношении имущества должника. Как результат — невозможность своевременной продажи имущества или претензии со стороны покупателей, столкнувшихся с сохранением запрета на совершение регистрационных действий.

Обращение напрямую в регистрирующие органы могло бы ускорить процесс снятия ограничений с имущества должника, однако ввиду занятой ВС РФ позиции арбитражным управляющим необходимо обращаться именно к приставам, а в случае их бездействия — в суд.

3. Определение ВС РФ от 26.07.2021 № 303-ЭС20-18761 по делу № А73-12816/2019

Порядок обращения взыскания на единственное жилье должника после принятия Конституционным Судом РФ постановления от 26.04.2021 № 15-П

► Позиция ВС РФ

Конституционный Суд РФ принял постановление от 26.04.2021 № 15-П (далее — постановление № 15-П), в котором констатировано многолетнее законодательное бездействие и указано на то, что со вступления в силу постановления № 15-П абзац второй части 1 статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в дальнейшем не может служить нормативно-правовым основанием безусловного отказа в обращении взыскания на жилые помещения, в нем указанные, если суд считает необходимым применение исполнительского иммунитета.

Смысл правовых позиций, изложенных в постановлении № 15-П, заключается в следующем:

- сами по себе правила об исполнительском иммунитете не исключают возможность ухудшения жилищных условий должника и членов его семьи;
- ухудшение жилищных условий не может вынуждать должника к изменению поселения помимо его воли, то есть предоставление замещающего

жилья должно происходить, как правило, в пределах того же населенного пункта (иное может быть обусловлено особенностями административно-территориального деления, например, существованием крупных городских агломераций (компактно расположенных населенных пунктов, связанных совместным использованием инфраструктурных объектов и объединенных интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями));

- отказ в применении исполнительского иммунитета не должен оставить должника и членов его семьи без жилища, пригодного для проживания, площадью по крайней мере не меньшей, чем по нормам предоставления жилья на условиях социального найма;
- отказ от исполнительского иммунитета должен иметь реальный экономический смысл как способ удовлетворения требований кредиторов, а не быть карательной санкцией (наказанием) за неисполненные долги или средством устрашения должника, в связи с чем необходимым и предпочтительным является проведение судебной экспертизы рыночной стоимости жилья, имеющего, по мнению кредиторов, признаки излишнего (это влечет за собой необходимость оценки и стоимости замещающего жилья, а также издержек конкурсной массы по продаже существующего помещения и покупке необходимого).

В процедуре несостоятельности (банкротства) замещающее жилое помещение может быть предоставлено гражданину-должнику кредитором в порядке, который установит суд. Такой кредитор в соответствии с положениями пункта 1 статьи 2 ГК РФ, покупая замещающее жилье для должника, принимает на себя риски того, что выручка от продажи имеющегося у банкрота жилого помещения

не покрывает его расходы на приобретение замещающего, например, вследствие изменения конъюнктуры рынка недвижимости. В процедуре банкротства не исключена также возможность приобретения замещающего жилья финансовым управляющим за счет выручки от продажи имущества должника, находящегося в наличии. В этом случае условия сделок купли-продажи должны быть сформулированы таким образом, чтобы право собственности должника на имеющееся у него жилое помещение прекращалось не ранее возникновения права собственности на замещающее жилье, а также должны допускать возможность прекращения торгов по продаже излишнего жилья при падении цены ниже той, при которой не произойдет эффективное пополнение конкурсной массы (с учетом затрат на покупку замещающего жилья).

Столь значимый вопрос о приобретении замещающего жилья должен предварительно выноситься на обсуждение собрания кредиторов применительно к правилам о принятии собранием решения об обращении в арбитражный суд с ходатайством о введении реализации имущества гражданина, которое созывается финансовым управляющим по собственной инициативе либо по требованию кредитора или должника. На этом собрании свое мнение могут высказать каждый из кредиторов, должник, финансовый управляющий и иные заинтересованные лица (относительно наличия у существующего жилья признаков излишнего, об экономической целесообразности его реализации для погашения требований кредиторов, об условиях, на которых кредитор (собрание кредиторов) готовы предоставить (приобрести) замещающее жилье, а также о требованиях, которым такое замещающее жилье должно соответствовать).

Указанное обсуждение предваряет последующую передачу на рассмотрение арбитражного суда, в производстве ко-

того находится дело о банкротстве, заинтересованными лицами (финансовым управляющим, кредитором, должником) вопроса об ограничении исполнительского иммунитета путем предоставления замещающего жилья. Арбитражный суд, как указано в постановлении № 15-П, утверждает условия и порядок предоставления замещающего жилья. По результатам рассмотрения названного вопроса суд выносит определение применительно к положениям пункта 1 статьи 60 Закона о банкротстве, которое может быть обжаловано.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Данное определение Коллегии стало первым после принятия резонансного постановления Конституционного Суда РФ, поэтому неудивительно, что ВС РФ предпринял попытку дать участникам банкротных дел достаточно четкую и определенную инструкцию по применению нового подхода.

В целом предложенный Коллегией алгоритм и критерии оценки целесообразности включения в конкурсную массу единственного жилья ясны и понятны. Однако несколько тезисов являются достаточно спорными. Так, замена термина «роскошного» жилья на «излишнее» не кажется оправданной. Должник, владеющий жилплощадью, не являющейся роскошной, но незначительно превышающей нормы соцнайма, рискует лишиться ее, если кредиторы сочтут это выгодным для конкурсной массы (и представят суду доказательства). Расширение пределов местности, в рамках которой необходимо приобретать замещающее жилье, до агломерации (четкого определения которой в законодательстве нет) также с высокой долей вероятности приведет к ущемлению прав должников — физических лиц, многие из которых скорее финансово неграмотны и не имели злого умысла обмануть своих кредиторов.

4. Определение ВС РФ от 19.08.2021 № 305-ЭС18-19395(12) по делу № А40-216122/2016

Причинение вреда кредиторам, как обязательный элемент для признания сделки недействительной по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве

► Позиция ВС РФ

Цель оспаривания конкурсным управляющим сделок в конкурсном производстве по специальным основаниям, установленным главой III.1 Закона о банкротстве, подчинена общей цели названной процедуры. Она заключается в пополнении конкурсной массы, уменьшении притязаний к ней и наиболее полном удовлетворении требований кредиторов. В силу пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве для признания сделки недействительной по данному основанию необходимо, чтобы в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов. При отсутствии такого последствия совершенной сделки в удовлетворении заявления о ее оспаривании следует отказать.

Для выяснения того, причинила ли сделка вред кредиторам или нет, необходимо сопоставить объем обязательств должника после совершения оспариваемой сделки с объемом его обязательств, который был бы, если бы эта сделка не заключалась.

В рассматриваемом случае арендные отношения возникли между сторонами в 2010 году в результате заключения долгосрочного договора аренды. Поскольку оспариваемым дополнительным соглашением был снижен размер базовой части арендной платы, отсутствие данного соглашения приведет к очевидному ухудшению положения конкурсной массы и, как следствие, кредиторов должника.

Суды не учли, что должник еще в 2010 году (за 6,5 лет до возбуждения дела о его банкротстве), подписав долгосрочный договор аренды с условием о том, что денежное обязательство выражено в долларах США, принял на себя риск падения курса рубля. Дополнительным соглашением, изменившим валюту долга с долларов США на рубли, этот риск был частично нивелирован.

Кроме того, вывод судов о фактической аффилированности общества и должника основан на одном лишь суждении: подписать дополнительное соглашение, в 2 раза увеличивающее размер базовой части арендной платы, могли только связанные лица. Как уже отмечалось, утверждение об увеличении дополнительным соглашением годового размера базовой части арендной платы не соответствует действительности. Иных фактов, прямо или косвенно указывающих на аффилированность сторон договора аренды, суды не установили. С учетом изложенного ссылки конкурсного управляющего на аффилированность следовало отклонить за недоказанностью.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

В комментируемом кейсе Коллегия подчеркнула необходимость всесторонней оценки обстоятельств заключения оспариваемых сделок и их условий, что должно поспособствовать пресечению формального подхода к признанию порочными тех сделок, которые являются таковыми визуально, но по факту — улучшают положение должника.

ВС РФ справедливо указал, что в случае оценки оспариваемого соглашения в неотрывной связи от первоначального договора суды могли и должны были установить благоприятное влияние изменения условий договора на размер обязательств должника. Фактически Коллегия была вынуждена исправлять очевидную

ошибку судов нижестоящих инстанций, которые пришли к выводу о причинении вреда кредиторам в отсутствие достаточных доказательств и при недостаточном исследовании оспариваемой сделки.

Отдельно необходимо отметить важность вывода ВС РФ в части отсутствия доказательств аффилированности сторон договора аренды. Рассматриваемым определением ВС РФ обоснованно отметил, что выводы судов о фактической аффилированности общества и должника не могут быть основаны лишь на том суждении, что заключить оспариваемую сделку могли только связанные лица. Данный акцент должен помочь переломить складывающуюся на практике тенденцию, согласно которой фактическую аффилированность считают установленной при малейшем отклонении условий сделки от общепринятых, в отсутствие иных факторов, свидетельствующих о связанности лиц.

5. Определение ВС РФ от 22.08.2021 № 305-ЭС21-9813 по делу № А41-36090/2017

Установление арбитражному управляющему процентов по вознаграждению

► Позиция ВС РФ

Исходя из смысла и целей законодательного регулирования в процедурах потребительского банкротства, базовая задача профессионального антикризисного менеджера, коим является арбитражный управляющий, назначаемый судом для проведения банкротства гражданина, — это прежде всего помощь должнику-гражданину в выходе из состояния банкротства, восстановление его платежеспособности и скорейший возврат к обычной (докризисной) жизни.

Судебная практика исходит из того, что правовая природа вознаграждения ар-

битражного управляющего носит частно-правовой встречный характер и включает в себя плату за проведение всех мероприятий в процедурах банкротства, в том числе плату за оказываемые управляющим услуги.

В отличие от фиксированной части вознаграждения, полагающейся арбитражному управляющему по умолчанию, предусмотренные пунктом 17 статьи 20.6 и пунктом 3 статьи 213.9 Закона о банкротстве проценты по вознаграждению являются дополнительной стимулирующей частью его дохода, подобием премии за фактические результаты деятельности, поощрением за эффективное осуществление мероприятий по формированию и реализации конкурсной массы в рамках соответствующей процедуры банкротства (пункт 22 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом ВС РФ 20.12.2016).

Поэтому возможность начисления стимулирующей выплаты неразрывно связана с совершаемыми финансовым управляющим действиями и его ролью в процедуре банкротства гражданина. При представлении должником доказательств, что управляющий не внес сколько-нибудь существенный вклад в достижение целей реабилитационной процедуры банкротства и, наоборот, препятствовал выработке экономически обоснованного плана реструктуризации, стимулирующая часть вознаграждения не подлежит выплате.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Рассматриваемым определением ВС РФ отметил, что при установлении арбитражному управляющему фиксированного вознаграждения и процентов по вознаграждению необходимо учитывать разную природу данных выплат. Если фиксированное вознаграждение выпла-

чивается финансовому управляющему вне зависимости от его вклада и достигнутых целей, проценты по вознаграждению, напротив, представляют собой (по сути) премию, которая устанавливается за эффективную реализацию мероприятий в процедуре банкротства.

После принятия комментируемого определения суды будут вынуждены отходить от формального подхода к определению размера процентного вознаграждения и анализировать действия арбитражного управляющего, а также их влияние на достижение результата в виде наполнения конкурсной массы (удовлетворения требований кредиторов) в каждом конкретном случае.

Выводы, изложенные в рассматриваемом определении ВС РФ, положительно повлияют на правоприменительную практику только в случае соблюдения судами баланса интересов арбитражного управляющего и конкурсной массы. Позиция Коллегии в любом случае не должна восприниматься нижестоящими судами как указание к безусловному снижению суммы процентов по вознаграждению или отказу в установлении процентов по вознаграждению в отсутствие достаточных оснований.

6. Определение ВС РФ от 30.08.2021 № 307-ЭС21-8025 по делу № А56-7844/2017

Применение статьи 10 ГК РФ при разрешении вопроса о применении исполнительского иммунитета к единственному жилью должника

► Позиция ВС РФ

Факт совершения должником-гражданином в преддверии собственного банкротства в условиях своей неплатежеспособ-

ности сделки (совокупности сделок) по отчуждению принадлежащего ему имущества в пользу заинтересованного лица в достаточной степени подтверждает факт направленности такой сделки (совокупности сделок) на причинение вреда имущественным правам и законным интересам его кредиторов.

При этом сама по себе недоказанность признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества на момент совершения сделки (как одной из составляющих презумпции цели причинения вреда) не блокирует возможность квалификации оспариваемой сделки должника в качестве подозрительной. Цель причинения вреда имущественным правам кредиторов может быть доказана и иным путем, в том числе на общих основаниях. Указанная правовая позиция подлежит применению и при рассмотрении споров о признании сделки недействительной по общим основаниям статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Разъяснения, изложенные в пункте 4 постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 48 "О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан", применяются в следующих случаях:

- если речь идет о жилых помещениях, являющихся единственными пригодными для проживания в первую очередь должника как центральной фигуры в деле о банкротстве, а при наличии у него членов семьи, совместно с ним проживающих, — и для указанных лиц;
- если речь идет ситуации, в которой отчуждающий единственное жилое помещение должник на момент рассмотрения спора проживал и продолжает проживать в нем совместно с членами своей семьи, действительно считая данное жилое помещение своим единственным жильем.

При доказанном факте совершения должником в преддверии собственного банкротства действий, направленных на создание объекта, защищенного исполнительским иммунитетом, судам надлежит квалифицировать такое поведение должника как злоупотребление правом и применить соответствующие последствия такого злоупотребления – отказать в применении исполнительского иммунитета.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Проблема единственного жилья в деле о банкротстве гражданина получила в этом году активное развитие благодаря принятию постановления Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 № 15-П, которым были выработаны общие условия для обращения взыскания на единственное жилье должника.

Вопрос недобросовестности должника является одним из ключевых при разрешении вопроса о допустимости продажи единственного жилья и границах применения исполнительского иммунитета, на что также обращал внимание Конституционный Суд РФ в своем апрельском постановлении.

Комментируемое определение призвано пресечь попытки искусственного создания исполнительского иммунитета недобросовестным должником и аффилированными с ним лицами.

7. Определение ВС РФ от 01.09.2021 № 301-ЭС20-18311 (2) по делу № А43-41965/2017

Тожественность заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности

► Позиция ВС РФ

В настоящем споре перед судами встал вопрос, устраняет ли признак тожде-

ственности возбуждение нового дела о банкротстве в отношении должника при условии прекращения ранее возбужденного дела о банкротстве.

Требование о привлечении к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве представляет собой групповой косвенный иск, так как предполагает предъявление полномочным лицом в интересах группы лиц, объединяющей правовое сообщество кредиторов должника, требования к контролирующим лицам, направленного на компенсацию последствий их негативных действий по доведению должника до банкротства (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.08.2018 № 308-ЭС17-6757 (2,3)). При этом конечной целью предъявления соответствующего требования является возмещение вреда, причиненного кредиторам в результате действий контролирующих лиц, направленных на доведение должника до банкротства. В связи с этим возбуждение нового дела о банкротстве в отношении должника не устраняет признак тождественности.

Вместе с тем для признания заявления тождественным ранее рассмотренному необходимо сопоставить стороны, предмет и основание заявленных требований.

Как указано выше, сторонами по такому иску являются, с одной стороны, сообщество кредиторов (независимо от их персонального состава) как истцов в материально-правовом аспекте, независимо от того, кто выступает их представителем — процессуальным истцом (прежний или новый арбитражный управляющий, кто-либо из кредиторов и т.д.). С другой стороны, — контролирующее или совместно действующее с ним лицо в качестве ответчиков.

Предмет иска также является тождественным, так как в обоих случаях было

заявлено требование о привлечении к субсидиарной ответственности по мотиву невозможности погашения требований кредиторов (доведения должника до банкротства).

Под основанием иска понимаются фактические обстоятельства, на которых заявитель основывает свое требование к ответчику. Согласно разъяснению, изложенному в абзаце третьем пункта 57 постановления № 53, не могут быть квалифицированы как тождественные два требования, в основание которых положены разные действия (бездействие) одного и того же контролирующего должника лица.

Каких-либо новых фактов, которые могли бы подтверждать вину ответчиков в невозможности погашения требований кредиторов, истец не привел. Поскольку при подаче первого иска уже были упомянуты действия (бездействие) по передаче документации, неосновательное обогащение и совершение недействительных сделок, в рамках нового спора о привлечении к субсидиарной ответственности истец уже был не вправе ссылаться на указанные факты как на основание своих требований. При этом ссылка на иную подтверждающую теми же фактами презумпцию не устраняет тождественности оснований иска.

Таким образом, в настоящем случае имеет место совпадение сторон, предмета и оснований заявленных требований.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Комментируемое определение дает дополнительный ориентир кредиторам и арбитражным управляющим при определении, в каком случае заявления о привлечении к субсидиарной ответственности являются или не являются тождественными.

В пункте 57 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53 действительно идет речь только о недопустимости рассмотрения тождественных требований в рамках одного дела о банкротстве, а также вне рамок дела о банкротстве, если аналогичный спор рассмотрен в рамках банкротного дела.

Содержание данного пункта не должно толковаться таким образом, чтобы была допущена возможность (1) повторно-го привлечения лица к ответственности по одним и тем же основаниям либо (2) принятия противоречащих друг другу судебных актов без изменения внешних обстоятельств, обуславливающих разнонаправленные выводы.

8. Определение ВС РФ от 01.09.2021
№ 305-ЭС20-8917(3) по делу
№ А40-185154/2017

Специфика оспаривания платежей по договору выкупного лизинга

► Позиция ВС РФ

Особенность отношений, вытекающих из выкупного лизинга при банкротстве, состоит в том, что в отличие от случаев предоставления финансирования в иной форме имущество, обеспечивающее исполнение обязательства перед кредитором (лизингодателем), в случае нарушения должником своих обязательств и расторжения договора, не включается в конкурсную массу, а остается в собственности кредитора. Приобретение лизингодателем права собственности на предмет лизинга служит для него обеспечением обязательств лизингополучателя по уплате установленных договором платежей, а также гарантией возврата вложенного.

Разрешая спор о признании недействительными лизинговых платежей по мотиву

оказания лизинговой компании предпочтения, необходимо иметь в виду наличие у нее таких специальных полномочий, позволяющих в отсутствие этих платежей в любом случае получить удовлетворение своих требований. По этой причине само по себе совершение подобных платежей еще не свидетельствует об оказании предпочтения, так как не является предпочтением такое исполнение, которое может быть законно получено и при наличии дела о банкротстве.

Поскольку цель статьи 61.3 Закона о банкротстве состоит в восстановлении равного положения кредиторов при осуществлении расчетов за счет имущества должника и сохранение возможности использования лизингового имущества должником и (или) выкупа предмета лизинга в определенных случаях может приводить к увеличению стоимости активов должника, вопрос о действительности лизинговых платежей должен решаться с учетом того, какое управленческое решение на момент его принятия, с точки зрения руководителя должника, интересов иных кредиторов и конкурсной массы, являлось объективно оправданным исходя из ожидаемого финансового результата.

Так, например, отступление от очередности и совершение лизинговых платежей в целях выкупа оборудования может иметь смысл в ситуации, если при помощи данного оборудования должник впоследствии планирует вести свою производственную деятельность, выйти из кризиса и восстановить платежеспособность. Отсутствует целесообразность также в признании платежей недействительными, если оценочная стоимость имущества на момент выкупа (либо если впоследствии сумма вырученных на торгах в банкротстве средств) превышала размер платежей, совершенных в период предпочтения, и должник рассчитывал впоследствии реализовать это имущество, покрыв названные расходы.

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Ни для кого не секрет, что платежи, совершенные за месяц до принятия заявления о банкротстве или после такого заявления, фактически попадают под автоматическое оспаривание на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве как совершенные с предпочтением. Отбиться от такого оспаривания фактически невозможно, т.к. в преддверии возбуждения дела о банкротстве должник успевает накопить достаточно долгов разной степени просрочки.

Комментируемое определение уникально тем, что предоставляет исключение из правила, пускай и для определенной категории лизинговых платежей. Коллегия в рамках данного дела отошла от формального подхода, который повсеместно применяется судами при оспаривании сделок на основании пункта 2 статьи 61.3 Закона о банкротстве.

Верховный Суд указал, что суды рассмотрели настоящий обособленный спор так, как если бы оспаривался платеж по рядовому гражданско-правовому обязательству, не учитывая особенности отношений сторон по договору выкупного лизинга. При этом вышестоящая инстанция также указала на необходимость учитывать поведение руководства должника при совершении лизинговых платежей: в частности, на тот факт, являлось ли совершение лизинговых платежей частью антикризисного плана по восстановлению платежеспособности должника или нет.

Для правоприменительной практики важны и указания, которые были даны нижестоящим инстанциям при направлении спора на новое рассмотрение. ВС РФ обращает внимание на недопустимость двойного взыскания в пользу должника в связи с реализацией предмета лизинга на торгах и поступления денежных средств от такой продажи в конкурсную массу.

Таким образом, комментируемое определение, будучи примером внимательного отношения к фактическим обстоятельствам конкретного спора и специфики отношений по определенному договору, важно не только для дальнейшего правового регулирования оспаривания лизинговых платежей, но и для банкротной судебной практики в целом.

9. Определение ВС РФ от 15.09.2021
№ 304-ЭС21-5485 по делу
№ А46-12387/2020

Сохранение права на упрощенное инициирование дела о банкротстве при переходе права требования от кредитора – кредитной организации

► Позиция ВС РФ

В соответствии с абзацем вторым пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве право на обращение в арбитражный суд возникает у конкурсного кредитора – кредитной организации со дня возникновения у должника признаков банкротства.

По смыслу указанной нормы кредитные организации вправе инициировать процедуру несостоятельности своего контрагента без представления в суд, рассматривающий дело о банкротстве, вступившего в законную силу судебного акта о взыскании долга в общеисковом порядке.

Критерием, допускающим возбуждение дела о банкротстве подобным упрощенным способом, выступает реализуемая кредитной организацией, обращающейся с соответствующим заявлением, деятельность по осуществлению банковских операций на основании специального разрешения (лицензии) Банка России.

Для целей применения абзаца второго пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве

судам необходимо проверять, является ли заявленное требование следствием реализации специальной правоспособности кредитной организации, и при установлении такового — разрешать по существу вопрос об их обоснованности и введении процедуры несостоятельности.

В рассматриваемом случае кредитор ссылался на наличие к обществу требования, возникшего из кредитного договора между банком и заводом, а также на перевод долга по кредитному договору на основании договора уступки прав (требований).

С учетом закрепленного в пункте 1 статьи 384 ГК РФ правила о переходе к цессионарию прав cedента в том объеме и на тех условиях, которые существовали к моменту перехода права, на требование заявителя распространяются положения абзаца второго пункта 2 статьи 7 Закона о банкротстве.

При этом оспаривание сделки, положенной в основу требования о признании должника банкротом, само по себе не препятствует рассмотрению заявления кредитора, учитывая, что доводы о ее ничтожности могут быть оценены при проверке обоснованности данного требования (пункт 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 № 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)").

► Влияние позиции ВС РФ на практику

Отметим, что ВС РФ не впервые рассматривает вопрос о сохранении у правопреемника банка права на упрощенное инициирование дела о банкротстве — в отсутствие подтверждающего долг судебного акта.

Новеллой в комментируемом определении является иной аспект. В качестве обоснования льготного порядка возбуждения банкротного дела указывается на то, что требования, обусловленные специальной правоспособностью кредитной организации, как правило, подтверждаются стандартными средствами доказывания, то есть являются практически бесспорными.

В рассматриваемом кейсе был инициирован спор о недействительности договора перевода долга, сделавшего обязанным по кредитному договору лицом именно должника, то есть факт наличия обязательства на стороне должника перестал быть бесспорным.

Несмотря на данное обстоятельство, учитывая изначальную природу предъявленной задолженности, Коллегия подчеркнула сохранение у правопреемника кредитной организации права на возбуждение банкротного дела в отсутствие подтверждающего долг судебного акта. Вопрос о ничтожности сделки, положенной в основу требования, может быть рассмотрен при оценке обоснованности заявления.

Авторы

АЛЕКСАНДР
СИТНИКОВ
Управляющий
партнер VEGAS LEX

sitnikov@vegaslex.ru

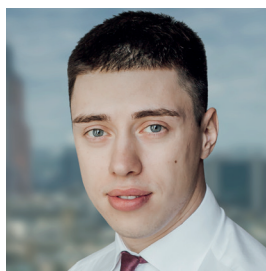
ВИКТОР
ПЕТРОВ
Руководитель
Арбитражной
практики

petrov@vegaslex.ru

ВАЛЕРИЯ
ТИХОНОВА
Юрист Банкротного
направления

tihonova@vegaslex.ru

АНТОН
КАЛЬВАН
Юрист Банкротного
направления

kalvan@vegaslex.ru

АНАСТАСИЯ
ВОЛОДИНА
Младший юрист
Банкротного
направления

volodina@vegaslex.ru

Контакты

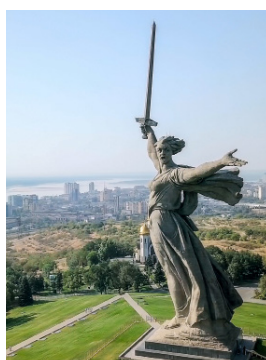

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 115054, город Москва,
Космодамианская наб, 52, строение 5
Бизнес-центр "Риверсайд Тауэрс"
(Riverside Towers), этаж 8

Тел.: +7 495 933 0800

vegaslex@vegaslex.ru

ПОВОЛЖСКАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 400005
город Волгоград,
ул. Батальонная,
д. 13, этаж 1

Тел.: +7 (8442) 26 63 12

volgograd@vegaslex.ru

ЮЖНАЯ ДИРЕКЦИЯ

Россия, 350000,
город Краснодар,
ул. Буденного, 117/2
Бизнес-центр КНГК
Групп, этаж 2

Тел.: +7 (861) 201 98 42

krasnodar@vegaslex.ru